

словом. Поэтому особое внимание необходимо уделять информированию студентов и их подготовке к волонтерской деятельности.

Литература

1. Шишова Е.А. Молодежная общественно-полезная деятельность как объект исследования благотворительных организаций // Благотворительность в России: Спб. – 2001. С. 609
2. Самусевич Р,И,, Сибрикова Е,Д, Особенности добровольческой деятельности молодежи // Социальная работа. – Екатеринбург, 2008. С. 47
3. Потапова Н.А. Групповые и личностные факторы социально-психологического климата волонтерских объединений // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Спб. – 2006. С. 12
4. Левченко Е. Практика работы с добровольцами // <http://volunteers.blogseo.ru/2007/03/01> (01.03.07)

Мустаева Ф.А.,
г. Магнитогорск

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКТИВНОЙ ФУНКЦИИ

Важнейшее назначение семьи заключается в воспроизводстве поколений. Исходя из этого современные философы, демографы, социологи, психологи изучают проблемы, связанные с сокращением количества детей в семье. В русле исследуемой нами проблемы самоопределения семьи возникает резонный вопрос: кто в большей степени (сама семья или социум) влияет на решение вопросов: иметь ли семье детей или воздержаться, когда и сколько заводить детей и др.

Канадский социолог А.И. Романюк считает, что нужна особая демографическая политика государства, и «чтобы семейная политика была принята общественным мнением и имела шанс на удачу, она должна осуществляться одновременно во имя социального равенства (полов), экономической рациональности (человеческий капитал), демографической эффективности (воспроизводство населения)» [8, с. 77].

Снижение рождаемости обусловлено не какими-то привходящими обстоятельствами, а исторически длительным и имеющим глобальный характер переходом от природных факторов, определяющих появление ребенка, к культурным. Прежде дети рождались по законам, которые действуют в равной мере и у животных, а теперь могут действовать по воле человека, которая зависит от совокупности материальных и духовных факторов, воздействующих на произвольно возникающую потребность в детях. В этом главная причина ослабления потребности в детях у женщин и мужчин. Величина последней уменьшалась примерно на треть через каждые 10-15 лет [5, с. 73].

Проблема чрезвычайно низкого уровня рождаемости, высокой естественной убыли населения, при которой число родившихся не компенсирует число умерших, волнует в условиях трансформации нашего общества многих отечественных ученых (социологов, демографов, экономистов и др.). Осуществляется поиск выхода из ситуации, когда не индивидуальные желания отдельных супругов будут основой принятия их решения о рождении ребенка, а особые нормы культуры социума, побуждающие семью к обеспечению расширенного воспроизводства населения.

Пока же многочисленные исследования отечественных социологов подтверждают тенденцию малодетности российской семьи. Так, согласно результатам проведенных Л.Л. Рыбцовой исследований [см.: 9, с. 146], большинство семей имеют двух или одного ребенка (соответственно, 37,0 %

и 29,7 %), более трех детей имеют только 2,5 %, трое детей у 4,0 % опрошенных, 7,0 % семей детей не имеют.

Наличие устойчивой ситуации, характеризующейся выбором семей рождения 1-2 детей, подтверждается результатами проведенного нами исследования в Челябинской области (1800 опрошенных). 35,8 % наших респондентов представляли однодетные семьи, 43,4 % – семьи с двумя детьми, 10,7 % – семьи с тремя детьми, 2,5 % – семьи, в которых более 3-х детей. Получается, что почти 80 % семей являются малодетными.

В современной российской семье наблюдается противоречие между желаемым и ожидаемым количеством детей, что делает необходимым анализ причин того, что семья может позволить себе иметь меньше детей, чем хотела бы, того, почему семья не может воспользоваться правом самоопределения в вопросе реализации своей репродуктивной функции. Другими словами, представляется необходимым выявить и проанализировать причины малодетности семьи в условиях трансформации нашего общества.

Довольно распространенной является точка зрения, что сверхнизкий уровень рождаемости обусловлен социально-экономическими проблемами, неустроенностью бытовой сферы и другими трудностями, которые испытывает современная семья. Так, И.Ф. Дементьева [4] одной из причин малодетности называет низкий уровень жизни российских семей, который вынуждает часть супругов сокращать потребность в детях. Не случайно, как отмечает исследователь, 70 % бедных семей ограничивают свою детородную функцию одним ребенком.

Однако демографы и социологи, исследующие семейно-родственные отношения, доказали, что проблема рождаемости лежит в другой плоскости. Основная причина современной депопуляции заключается в изменении репродуктивных установок. Современная городская семья не нуждается в большом количестве детей. Экономически городская многодетная семья всегда будет проигрывать семье малодетной. Низкая рождаемость для большинства населения глубоко укоренилась в образе жизни и системе

ценностей современных городских обществ [см.: 3]. Следовательно, феномен ограниченности реализации репродуктивной функции связан с той культурой, которая возникла стихийно в процессе преодоления природных законов продолжения рода. Ни государство, ни общественные организации в течение всего исторического периода сокращения численности детей в семье (а он начался с активного включения женщины общественное производство) не занимались выработкой ценностей 3-4 детей в семье.

Анализируя причины низкого уровня рождаемости, следует исходить из того, что реализация индивидуальной потребности в детях зависит от целого комплекса условий и факторов. Ученые Российского государственного социального университета проанализировали две группы факторов: социально-экономические (финансово-материальные, жилищные проблемы) и индивидуально-психологические (страх за будущее своих детей, состояние здоровья супруга/супруги, морально-психологическая неготовность, дети как помеха полноценной личной жизни, профессионального, карьерного и интеллектуального роста). Среди причин, которые, с точки зрения респондентов, мешают реализовать им свои репродуктивные установки, выделяются финансово-материальные проблемы (их отметили 75 % опрошенных), проблемы со здоровьем и страх за будущее своих детей (по 46 %) [2]. Следовательно, культура формирования ценностей рождения 3-х и более детей должна включать привлекательные факторы как экономического, так и социально-психологического порядка.

Анализ влияния социальных факторов на соотношение желаемого и имеющегося числа детей в ходе вышеназванного исследования ученых Российского государственного социального университета показал, что уменьшение рождаемости – это, главным образом, социокультурная проблема, проблема все большей распространенности внесемейной направленности ценностных ориентаций, ослабления ценностей фамелизма. Обозначенный тезис подтверждает еще одна тенденция, хотя и не доминирующая в общественном сознании, но уже прочно закрепившаяся в

нем. Исследование зафиксировало, что с уменьшением возраста респондентов растет доля россиян, которые считают, что брак – это пережиток прошлого, он отжил свое. Эта позиция в группе самых молодых респондентов имеет в два раза больший вес, нежели в самой старшей возрастной группе (9,3 % против 5,0 %) и дает яркие представления как о брачных стратегиях, так и о потенциальном брачном поведении молодежи [2, с. 71-72]. В этом также сказывается нежелание брать на себя на многие годы труд по уходу за детьми, их воспитанию, которое часто создает проблемные ситуации и не гарантирует родителям желаемого результата. Ориентация на экономию сил, занятие только тем, что приносит удовольствие, заложена в человеке природой. Возникает проблема специального формирования ценности труда взрослых, связанного с появлением нескольких детей в семье. В этом плане эффективная реализация мер семейно-демографической политики становится все сложнее, так как влиять на ценностные ориентации является весьма трудным делом.

Актуальность проблемы самоопределения современной семьи в отношении количества рожденных в ней детей побудила государство к использованию особого внешнего побуждения к реализации этой потребности социума. Если перестали действовать законы природы, ведущие к продолжению рода, то приходится использовать стимулы, сформированные культурой. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» семья при рождении (усыновлении) второго (третьего или последующего) ребенка вправе рассчитывать на материнский капитал. В связи с введением в действие данного Закона наблюдается некоторый рост рождаемости детей.

Однако некоторые специалисты в области демографии считают, что только финансовыми стимулами нельзя решить проблему самоопределения семьи при реализации ею функции воспроизводства нового поколения. Как показали исследования Б.С. Павлова, 46 % респондентов уверены, что

пособие не возмещает затраты семьи на рождение и взращивание детей. При этом более 50 % считают, что оно должно составлять от 1 миллиона рублей и более, а 25 % придерживаются мнения, что никакие доплаты «не помогут» [7, с. 126-127].

Проблема воспроизводства населения обостряется в наше время в связи с тем, что обществу для самосохранения нужно рождение в большинстве семей 3-х и более детей. Наши исследования показали, что 34 % женщин могли бы согласиться на появление третьего ребенка, если материальное положение семьи не ухудшится; 41 % опрошенных – в том, случае, если муж, другие родственники будут помогать в быту, воспитании детей, 29 % отметили отсутствие здоровья даже для рождения двух детей. При этом 57 % признались в том, что их останавливает та значительная нагрузка, которая ложится в первую очередь на мать, если она решается на рождение третьего ребенка. К тому же, как указывают респонденты, сами мужья в большей степени готовы к семье, включающей двух детей, а не трех и более.

К тому же, семья руководствуется не только и не столько материальными факторами, когда принимает решение о количестве детей. Не последнее место в решении вопроса занимают и такие вопросы, как наличие в достаточном количестве дошкольных образовательных учреждений, школ с доступным и качественным образованием, предоставление женщинам с детьми дополнительного отпуска и др.

Как считает А.И. Антонов [1], меры социальной политики, принятые в 2006 году (увеличение детских пособий и введение материнского капитала), нельзя считать активизацией демографической политики, поскольку они не повысили уровень потребности в детях, а только отчасти улучшили социально-экономические условия реализации имеющейся у брачно-репродуктивного контингента России потребности всего лишь в двух детях. Определяя наиболее вероятные тенденции демографических процессов на будущее, допуская возможность различных сценариев социально-политических событий и соответственно различных стратегий семейно-

демографической политики с учетом трендов интенсивности рождений, семейной и половозрастной структуры, А.И. Антонов предлагает 5 вариантов прогноза социальных и демографических событий в России до 2025 г.

Не раскрывая все варианты предложенного ученым прогноза, остановимся на четвертом варианте (активная семейно-демографическая политика), так как именно этот вариант близок нам в русле исследуемой проблемы самоопределения семьи. Здесь делается ставка на *свободный выбор* семей и отдельных людей в условиях, когда общество, руководствуясь демографическими критериями отрицательной оценки сложившегося режима воспроизводства населения в стране, сосредоточивается на всестороннем поощрении среднедетной семьи. Предусматривается повышение престижа семьи с тремя-четырьмя детьми, среднедетного отцовства и материнства, семейного образа жизни вообще. Одновременно предлагаемая модель среднедетной семьи (как альтернатива малодетной) мощно поддерживается экономическим стимулированием в рамках программы ДНК (доходы – налоги – кредиты). Просемейная политика общества связана с выравниванием положения института семьи среди других социальных институтов, с переориентацией общественного мнения, экономики, социальной сферы, деятельности правительства, политических партий, средств массовой информации на трехдетную семью. Итогом реализации этого варианта может быть увеличение суммарного коэффициента рождаемости и сокращение темпов убыли населения с перспективой перехода к «нулевому росту» населения в 2040-2050 гг.[1, с.148-149].

На наш взгляд, все эти предложения могут быть реализованы только в процессе формирования новой культуры репродуктивной деятельности современного человека. Она должна заменить стихию использования человеком свободы от природных и прежних культурных детерминант рождений детей на управляемый процесс их появления и развития. Свобода, как отмечал Ф. Энгельс, представляет собой познание и использование необходимости. Только в наше время речь идет не о природной, а

сконструированной культурой необходимости. Должна быть определена как для социума, так и для конкретной семьи необходимость в 3-х и более детях.

Общественная необходимость в определенном количестве детей должна быть представлена в следующих элементах. Во-первых, в выявлении того количества населения, которое нужно для решения задач социально-экономического развития страны минимум через 20-25 лет. Семья должна быть информирована о планах государства, бизнеса в развитии тех сфер производств, сфер приложения труда человека, которые возникнут через четверть века. Иначе не обосновать экономическую, социально-политическую, социокультурную потребность страны в том количестве молодого населения, которое будет востребовано для сохранения нашего общества.

Данная задача является в некоторой степени уникальной, так как прежде в условиях действия природных факторов нельзя было «заказывать» семье определенное количество нового населения с учетом его естественной убыли. В настоящее время при наличии обоснованных долгосрочных планов экономического роста такие расчеты сделать несложно, и они в том или ином виде существуют.

Следующим шагом формирования внешней для семьи необходимости в рождении определенного количества новых граждан является принятие государством, предприятиями и общественными организациями обязательств по участию в софинансировании, обеспечении материальными и иными средствами процесса доведения потомства до того состояния, когда оно сможет самостоятельно включиться в общественное производство. Возникает основа для партнерского сотрудничества семьи и социума в решении задачи физического и социокультурного воспроизводства населения. У семьи появляется четко обозначенный ориентир при самоопределении по поводу количества рожденных в ней детей.

Внешняя необходимость, как пишет А.В. Меренков, тогда детерминирует поведение социальных субъектов, когда становится

внутренней необходимостью [6, с. 30-37]. Человек не под влиянием давления извне, а самостоятельно выполняет ту работу, которая приносит ему удовлетворение, обеспечивает реализацию имеющихся у него знаний, умений, способностей. Поэтому следующим шагом в системе формирования самоопределения при решении проблемы продолжения рода является рассмотрение тех условий, при которых как отдельные индивиды, так и в целом семья как малая общность принимают решение о рождении первого и, возможно, последующих детей.

По нашему мнению, во-первых, необходима подготовка школьников уже подросткового возраста к самоопределению в реализации репродуктивной функции на уровне личности. Современного человека необходимо учить обоснованно планировать свое поведение, которое ведет при наличии тех или иных факторов к продолжению рода. А самоопределение семьи в воспроизводстве нового поколения формируется на основе самоопределения мужа и жены как личностей, которые имеют свое особое представление о том, когда, при каких условиях они готовы дать жизнь новому человеку. Тогда возникает особая ответственность мужчины и женщины за подготовку себя, всей семьи к появлению в ней здоровых детей. Во-вторых, самоопределение в реализации репродуктивной функции включает в себя оценку таких факторов, как наличие необходимого психофизического здоровья родителей, материальных условий для содержания ребенка, готовности к сложной, терпеливой, совместной работе по уходу и воспитанию ребенка. Поэтому в содержание такого курса необходимо включать систему тренингов, обеспечивающих формирование тех навыков самоопределения, которые требуются при реализации общественной и личной потребности в детях.

Следовательно, для самоопределения семьи при реализации функции продолжения рода в настоящее время требуется, во-первых, формирование и развитие культуры сексуальной жизни мужчин и женщин, начиная с подросткового возраста. Во-вторых, выработка безальтернативной ценности

рождения нового человека, независимо от степени готовности к ее дальнейшему обеспечению. В-третьих, взятие государством, бизнесом обязательств по созданию условий для доходов, позволяющих содержать нескольких детей, для получения бесплатного или льготного жилья в прямой зависимости от количества детей в семье. В-четвертых, создание возможностей для ускоренного освоения женщинами, вышедшими из декретного отпуска, тех нововведений, которые появились в их профессиональной деятельности. В-пятых, утверждение с помощью средств массовой информации, произведений искусства престижа семьи, имеющей 3-х и более родных или приемных детей.

На этой основе может осуществляться эффективная политика, направленная на формирование обоснованного самоопределения семьи при реализации ею функции воспроизводства населения.

Литература

1. Антонов, А.И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве / А.И. Антонов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2010. – № 4. – С. 134-150.
2. Варламова, С.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян / С.Н. Варламова, А.В. Носкова, Н.Н. Седова // Социологические исследования. – 2006. – № 11. – С. 61-73.
3. Вишневский, А.Г. Демографические вызовы нового века / А.Г. Вишневский // <http://demoscope.ru/weekly/2003/0139/tema01.php>.
4. Дементьева, И.Ф. Факторы риска современного детства / И.Ф. Дементьева // Социологические исследования. – 2011. – № 10. – С. 108-114.
5. Медков, В.М. Социологические проблемы демографического прогнозирования: российская семья на рубеже столетий (по материалам социолого-демографического исследования «Россия-2000»)

- / В.М. Медков // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2002. – № 1. – С. 57-74.
6. Меренков, А.В. Система детерминации человеческой деятельности / А.В. Меренков. – Екатеринбург : УрГУ, 2003. – 228 с.
 7. Павлов, Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретико-методологические подходы социологического анализа / Б.С. Павлов, Ж.П. Александрова. – Екатеринбург: Ин-т экономики УРО РАН, 2010. – 434 с.
 8. Романюк, А.И. Демографическое будущее развитых обществ: между детерминизмом и свободой выбора / А.И. Романюк // Социологические исследования. – 1999. – № 3. – С. 70-79.
 9. Рыбцова, Л.Л. Современная российская семья в трех измерениях / Л.Л. Рыбцова // Семья в современном обществе : матер. всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ф.А. Мустаевой (отв. ред.). – Магнитогорск, 2007. – С. 145-150.

Помаскина А.В.,
г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

Вопрос оценки качества, критериев и параметров его измерения появился давно, но не является решенным или в полной мере разработанным. Категория качества, имея универсальное значение, касается чуть ли не каждого вида и результата деятельности в обществе. Поэтому система менеджмента качества, получив широкое распространение сперва в производстве, выработав более менее четкую структуру и алгоритмы, теперь адаптируется к более сложной сфере – сфере услуг. По сути дела, речь идет о процессе стандартизации услуг, включая разработку параметров их содержания и предоставления. Помимо стандартизации услуг, следует